

Научная статья

УДК 811.161.1'373:281.93"19"

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-665-672

Семантический объем слова *осуждение* в словах и поучениях русских святых XX в.

Ю.В. Коренева

Московский государственный областной университет
ул. Ф. Энгельса, 21А, Москва, Россия, 105005

В статье впервые анализируется семантика слова *осуждение* в словах и поучениях русских святых XX века. Материал извлечен из симфоний по творениям святых и из сборников изречений русских старцев XX века. В статье анализируется семантика употребления данного слова в религиозных текстах как реализации религиозного дискурса в сравнении с кодифицированным современными словарями значением. Показано, что лексема *осуждение* входит в этимолого-словообразовательное гнездо семантики разных в современном русском языке слов (*суд, судья, осуждать, рассуждение, суждение, судьба, судебный* и проч.) индоевропейского корня **dhe-* (: **-dh-o* : **dh-i-*) с семантикой установления, действия, и в сложении с приставкой *су-*, которая означает соединение либо смешение, обладает негативной оценочностью и является церковнославянизмом в русском языке не только по фонетико-орфографическим признакам, но прежде всего по признакам семантическим. Семантическое различие в религиозном и нерелигиозном использовании данного слова в русской и церковнославянской языковой стихии заключается в сигнификативной стороне, т.к. в православной концептосфере и русском религиозном дискурсе *осуждение* связано с рядом концептуальных представлений о внутренней жизни человека. Осуждение семантизируется как разрушительное состояние человека, нарушающее целостность его личности и отдаляющее его от Бога (в статье выделено минимум три семантико-когнитивных признака). Такое семантическое наполнение явно отличается от лексикографических данных в современном языке, поэтому значение слова в церковнославянском текстовом пространстве понимается как базовое, а современное употребление — как сужение исходной семантики.

Ключевые слова: осуждение, семантика, русский и церковнославянский языки, религиозный дискурс, православная концептосфера

Вводные замечания: к проблематике изучения русского религиозного дискурса

Религиозный дискурс как явление институционального типа включает в себя религиозные тексты, которые по своим жанрово-функциональным особенностям коррелируют с некоторыми лексическими и семантическими пластами языка. Такой подход позволяет думать о том, что тот или иной дискурс как лингвокоммуникативная сфера текстопорождения семантически ориентирована. В приме-

© Коренева Ю.В., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

нении к религиозному дискурсу такая посылка вполне доказуема (подробнее о религиозном дискурсе и его составляющих [1; 2]).

Тексты русского православного религиозного дискурса в свою концептосферу включают такие смыслы, которые эксплицируются русским языком по-разному. Языковая реализация может быть «чисто» лексической, и тогда исследователь имеет дело с так называемой религиозной лексикой (наименования церковных книг, построек, утвари и проч.), либо такая реализация может быть семантической, т.е. слово в религиозном употреблении своей семантикой отличается от употребления нерелигиозного (к примеру, разница в семантическом объеме слова *подвиг* в религиозном и нерелигиозном функционировании, подробнее об этом слове: [3]). В отношении церковнославянского языка изучение семантики слова возможно не столько с опорой на немногочисленные словари, старые и новые, сколько на сами тексты, дискурсивно ориентированные, т.к. «специфическая направленность семантического анализа оказывается теснейшим образом связанной с различными функциями языка в целом, с типом функционирования его единиц в конкретном тексте» [4]. В нашем случае к такого рода текстам относятся жития святых, проповеди, слова и поучения святых и др. В лексическом плане эти тексты представляют собой русско-церковнославянскую совокупность, в которой семантическая сторона известного и тому, и другому языку слова проявляет себя по-особому. В перечне таких слов отдельное место занимают номинации, характеризующие внутреннюю, духовную (= не физическую) жизнь человека. В этот перечень входит и лексема *осуждение*.

Лексема *осуждение* в русском языке: анализ лексикографического описания

В современном русском языке данное слово словарями интерпретируется 1) по производящему глаголу *осудить* [5; 6], 2) как *неодобрительное мнение, порицание* [6; 7], 3) как *признание виновности обвиняемого, вынесение ему обвинительного приговора, устанавливающего меру наказания* [8]. Значение 3) выводится из значения 1), не все словари его выделяют как самостоятельное.

С позиций морфемного членения и словообразовательных связей перед нами отглагольное, с процессуальным значением, существительное, в котором выделяются словообразовательные приставка *о-* (со значением полного охвата действием) и суффикс *-ениј-* (для процессуальных существительных среднего рода). Корневая морфема существительного *осуждение* вводит его в состав этимолого-словообразовательного гнезда корня *-суд-* наряду с такими лексемами, как *суд, судья, судьба, суженый, суждение, судебный, рассуждение, предвзвешивание* и др. В современном русском языке слова этого исторического гнезда различает и семантика, и словообразовательные связи, и историко-стилистическая характеристика, т.е. слова одного гнезда демонстрируют дивергенцию семантики и структуры, что может оказаться самостоятельным объектом лингвистического исследования.

Этимология общеславянского корня **sqd-* возводит его к индоевропейскому сложению приставки *су-*, имевшей значения 1) *соединения, совпадения* и 2) *непол-*

ноценности, смешения с чем-либо [9. С. 215], с корнем **dhe-* (: **-dh-o:* **dh-i-*) — «*ставить*», «*устанавливать*», «*класть*» (связь с гнездом *деть, дело*) [9. С. 216], при этом исходный корень данной единицы вводит весь ряд производных слов в гнездо индоевропейского корня, который связан с идеей действия и его результата (заимствованные в русском слова *факт, конфета, эффект* и др. также восходят к этому древнему корню).

Первичная семантика общеславянского слова отражает исходную словообразовательную модель, скорее всего по первому значению бывшей приставки, т.е. «*суждение, мнение*», с дальнейшим метонимическим развитием значения к «*судилище, приговор, место суда, разбирательство*» (перечень значений из: [9. С. 216]).

Слово *судь* в древнерусском языке очевидным образом является вершиной словообразовательного гнезда, это полисемант: в словаре И.И. Срезневского выделяется минимум 12 семантически различных употреблений в памятниках письменности [10].

Слово *осуждение* в словаре И.И. Срезневского представлено в контекстах из памятников XI века (Остромирово Евангелие и XIII слов Григория Назианзина) со значениями «*обвинение, осуждение, приговор*» [10. Т. 2, стлб. 750—751]. Структура слова (морфемная и фонетическая), параллели с греческим языком (κατάκριμα — «*осуждение, приговор, ос. смертный, позд. Н.З.*» [11. С. 672] κατὰῤῥωσις — «*осуждение, мнение дурное о ком-либо*» [11 С. 667, 16], κρίμα — «*решение, приговор, суд; Н.З. осуждение на смерть*» [11. С. 731]) и фиксация слова в религиозных текстах XI века свидетельствует, что это славянизм в русском языке (наличие фонетико-орфографического признака славянизма *-жд-* в данном слове не показательно, показательна именно семантика и происхождение слова). Поэтому семантика данного слова в церковнославянском языке должна быть принята за исходную, а развитие семантики в русском языке будет мотивировано в том числе влиянием церковнославянского на русский язык.

Функционирование лексики в русском православном дискурсе (на примере поучений святых XX века)

В русском православном дискурсе *осуждение* трактуется как один из тяжких грехов и минимально семантизируется как «*уничжительное мнение (суждение) о ближнем, пристрастно характеризующее его недостатки; как обличение, вменение вины*» [12]. Показательно, что денотативная сторона значения данного слова никак не различается в русском и церковнославянском языках, но сигнификативный компонент значения дифференцирован, и обусловлено это дискурсивными причинами. *Осуждение* как религиозное понятие отличается от *осуждения* во вне-религиозном употреблении. В контексте изучения русского религиозного дискурса и семантических особенностей текстов русской православной концептосферы слово — вершина гнезда *суд* символически связана с представлением о Страшном Суде в конце времен, а лексема *судья* — с образом Иисуса Христа, поэтому *суд* как событийный концепт и *осуждение* как процесс — это не прерогатива человека,

т.е. исконно осуждение — это попытка человека вершить суд над другим человеком. Отсюда и негативная оценочность в семантике этого слова в церковнославянском употреблении и, следовательно, в религиозном сознании, эксплицирующем себя в том числе через тематически и жанрово ориентированные тексты.

В церковнославянском языковом пространстве семантический объем данного слова определяется его концептуализацией в связи с христианскими заповедями и коммуникативными постулатами, что находит отражение в религиозных текстах и рассуждениях (употреблены и существительное, и исходный глагол):

- (1) *Главное в жизни — ревнуй о взаимной любви и никого не осуждай. Каждый за себя даст ответ Богу, а ты в себя смотри. Злобы берегись* (св. прав. Иоанн Кронштадтский) [13] — связь с негативным эмоциональным состоянием человека;
- (2) *Но не оправдают они себя, а большие навлекут осуждения на себя за то, что видят сучок в глазе брата своего и осуждают его; бревна же (поистине бревна) в своем глазе не чувствуют* (Мф.7:3) (св. прав. Иоанн Кронштадтский) [13] — ассоциативная связь с Евангельскими притчами, христианскими поведенческими постулатами;
- (3) *Нет, лучше я чаще буду говорить Господу: даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего. В таком расположении духа будет, братья, молиться все, и наша молитва будет приятна Господу и послужит нам во спасение* (св. прав. Иоанн Кронштадтский) [13] — связь с православной молитвенной практикой и психологической работой над своей личностью;
- (4) *Гордым нет места на небе, но во аде с бесами. Подумай об этом хорошенько. За осуждение, укорение, злопамятность и за гордость никто не будет наследником Царствия Божия* (прп. Иосиф Оптинский) [14] — связь с негативными внутренними состояниями человека и их посмертными следствиями;
- (5) *Против осуждения должно молиться молитвой преподобного Ефрема Сирина: «Ей, Господи Царю, даруй мне зрети моя прегрешения и не осуждать мать или сестру мою» и пр.* (прп. Иосиф Оптинский) [14] — связь с православной молитвенной практикой и установкой на исправление себя;
- (6) *Никогда никого не осуждайте. Каждого, кто бы он ни был, встречайте с добрым чувством, с надеждой найти в нем одно хорошее, видя перед собой образ Божий* (прп. Никон Оптинский) [14] — связь с воспитанием в себе доброго отношения к людям через отказ от состояния осуждения;
- (7) *Кто оправдывает себя, тот отчуждает себя от покаяния. Кто осуждает грешников, тот разрушает в себе покаяние* (старец Андроник (Лукаш)) [15. С. 717] — связь с пониманием целостности человеческой личности, ее восстановлением через таинство покаяния и разрушением ее от греха;
- (8) *Осуждение ближних — душевная немощь, а не пустяк. Осуждающий разделяет ответственность с согрешившим* (старец Серафим (Романцев)) [15. С. 726] — связь с положениями православной антропологии и вниманием к внутренней жизни человека с целью сохранить целостность личности;
- (9) *Мы имеем право судить только самого себя. Даже рассуждая о каком-либо человеке, мы невольно осуждаем его* (прп. Серафим Вырицкий) [15. С. 836] — связь осуждения и рассуждения как ментально-лингвальных явлений и установка на то, что может человек делать, а что нет;

- (10) *Будь послушлив, воздержан, не осуждай и храни ум и сердце свое от плохих помыслов, а помышляй, что все люди добрые и их любит Господь* (прп. Силуан Афонский) [15. С. 398] — связь с православным исихастским представлением о единстве ума и сердца, в том числе в добрых помыслах, а также связь с представлением о внутреннем наполнении человека;
- (11) *Не надо осуждать других; в чужом доме, если подадут что скоромное в постный день, не надо пренебрегать и отказываться. А дома можно восполнить этот пробел усилением либо телесного поста, а главное — духовного: то есть не раздражаться, не осуждать и прочее* (старец в миру Алексей Мечёв) [15. С. 818—819] — связь с коммуникативными правилами поведения православного человека;
- (12) *Осуждаем, детынька, оттого, что за собой не смотрим и себя наперед не осуждаем. Не осуждай никого, не клевети и не давай неправильных советов ближним, ну а если тебе придется сделать это, то спеши исправить зло* (старец Алексей (Соловьев)) [15. С. 754] — связь с внутренним устройством личности человека по канонам православия.

На базе нескольких примеров из слов и поучений русских православных старцев, как канонизированных (преподобный Силуан Афонский, преподобный Серафим Вырицкий, старцы Оптиные, праведный Иоанн Кронштадтский), так и неканонизированных пока (старец Андроник (Лукаш), старец Серафим (Романцев), старец Алексей (Соловьев)), заметно, что сигнификативная сторона *осуждения* связана в русском православном дискурсе, во-первых, с представлением о правильности/неправильности поведения человека: значит, *осуждение* — это поведенческое коммуникативное понятие; во-вторых, с представлением о внутреннем человеке в контексте православной антропологии: значит — *осуждение* — это внутреннее душевное состояние человека, причем неправильное, разрушительное; в-третьих, с представлением об избавлении от такого состояния путем внутренней работы над собой при помощи молитвы и покаяния: значит, *осуждение* — неорганично человеческой личности, негативно влияет на нее. Исходя из предварительных наблюдений (какие бы то ни было претендующие на окончательность выводы можно будет делать, лишь изучив достаточный корпус соответствующих текстов), можно заключить, что *осуждение* в русском религиозном дискурсе и православной концептосфере с сигнификативных и этимологословообразовательных позиций определяется как негативное внутреннее состояние человека, разрушающее его, и как несправедливый поступок, требующий исправления через таинство покаяния и молитву.

Заключение

Наблюдения за дискурсивным использованием слова и его концептуальным наполнением показывают, что *осуждение* как религиозный концепт в свой семантический объем вмещает больше смыслов, чем в нерелигиозном употреблении. В русском узуальном употреблении данная лексема демонстрирует (пока по данным словарей) сужение семантики по сравнению с церковнославянской концепто-

сферой. *Осуждение* в религиозном дискурсе — не просто опредмеченное действие по глаголу *судить*, не просто порицание или негативное мнение, но разрушительный процесс и неблагоприятное внутреннее состояние личности человека, т.е. грех, нарушающий целостность этой личности, мешающий человеческой душе возрастать в Боге.

История статьи:

Дата поступления: 1.06.2019

Дата приема в печать: 15.07.2019

Article history:

Received: 1.06.2019

Accepted: 15.07.2019

Библиографический список

1. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. трудов. М., 2008. С. 127—155.
2. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, языковые характеристики: монография. Волгоград: Перемена, 2007.
3. Коренева Ю.В. Подвиг в языке и тексте (жития преподобных старцев) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2012. № 1. С. 18—23.
4. Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982.
5. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981—1984. [Электронный ресурс]: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения 07.02.2019).
6. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [Электронный ресурс]: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения 07.02.2019).
7. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. [Электронный ресурс]: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения 07.02.2019).
8. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981—1984. [Электронный ресурс]: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения 07.02.2019).
9. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: 13 500 слов: Т. 1—2. М.: Русский язык, 1993. Т. 1.
10. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: в 3-х т. М., 1989. (Репринтное издание 1893—1912). [Электронный ресурс]: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sreznevskij> (дата обращения 08.02.2019). Т. 3, стлб. 603—607.
11. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. Репринт V-го издания 1899 г. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2006.
12. Православный портал Азбука веры. [Электронный ресурс]: <https://azbyka.ru/osuzhdenie> (дата обращения 08.02.2019).
13. Симфония по творениям прав. Иоанна Кронштадтского [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshadtstskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshadtstskogo/168 (дата обращения 08.02.2019).
14. Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев [Электронный ресурс]: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/simfonija-po-tvorenijam-prepodobnyh-optinskih-startsev-tom-1/264> (дата обращения 07.02.2019).
15. Великие русские старцы: Жития, чудеса, духовные наставления. М.: Трифонов Печенгский монастырь; Новая книга; Ковчег, 2000.

УДК 811.161.1'373:281.93"19"

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-665-672

Semantic volume of the word *Conviction* in the Words and Homilies of the Russian saints of the 20th century

Yulia V. Koreneva

Moscow regional state university
F. Engels' street, 21A, Moscow, Russia, 105005

Abstract. For the first time the article analyzes the semantics of the word *conviction* in the words and teachings of Russian saints of the twentieth century. The material is extracted from symphonies in the works of saints and from collections of sayings of Russian elders of the twentieth century. The article analyzes the semantics of the use of this word in religious texts as the implementation of religious discourse in comparison with the codified meaning of modern dictionaries. It is shown that the lexeme *conviction* is included in the etymological-word formative nest of semantics of different words in the modern Russian language (*court, judge, condemn, reason, judgment, fate, judicial, etc.*) of the Indo-European root **dhe-* (: **dh-o: *dh-i-*) with the semantics of establishment, action, and in addition with the prefix *su-*, which means combining or mixing, has negative appraisal and is Church Slavism in the Russian language not only by phonetic and orthographic signs, but primarily by semantic signs. The semantic difference in the religious and non-religious use of this word in the Russian and Church Slavonic language element is in the significative side, since in the Orthodox concept-sphere and the Russian religious discourse, *conviction* is associated with a number of conceptual ideas about the inner life of a person. *Conviction* is semantized as a destructive state of a person, violating the integrity of his personality and alienating him from God (the article identifies at least three semantic-cognitive features). Such semantic content clearly differs from lexicographical data in modern language, therefore the meaning of a word in Church Slavonic text space is understood as basic, and modern usage is understood as a narrowing of the original semantics.

Key words: Conviction/Damnation, Semantics, Russian and Church Slavonic languages, religious discourse

References

1. Karasik, V.I. (2008). Linguocultural concepts: Approaches to the study. In *Sociolinguistics yesterday and today*. Moscow. pp. 127—155. (In Russ.).
2. Bobyreva, E.V. (2007). *Religious discourse: values, genres, language characteristics*. Monograph. Volgograd: Change. (In Russ.).
3. Koreneva, Yu.V. (2012). The feat in language and text (the life of the venerable elders), *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series "Russian philology"*, 1, 18—23. (In Russ.).
4. Novikov, L.A. (1982). *The semantics of the Russian language: Tutorial*. Moscow: High School. (In Russ.).
5. Dictionary of the Russian language: In 4 vol. (1981—1984). Academy of Sciences of the USSR, the Institute of Rus. language; A.P. Evgenieva (Ed.). Moscow: Russian language. [Electronic resource]: URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 07.02.2019). (In Russ.).
6. The explanatory dictionary of the Russian language by S.I. Ozhegov and N.Yu. Shvedova [Electronic resource]: URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 07.02.2019). (In Russ.).
7. Russian semantic dictionary. Explanatory Dictionary, systematized by classes of words and meanings. N.Yu. Shvedova (ed.). Moscow: Azbukovnik, 1998. [Electronic resource]: URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 07.02.2019). (In Russ.).

8. Dictionary of the Russian language: In 4 toms. Academy of Sciences of the USSR, the Institute of Rus. language; Ed. A.P. Evgenieva. M.: Russian language, 1981—1984. [Electronic resource]: URL: <http://slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (accessed: 07.02.2019). (In Russ.).
9. Chernykh, P.I. (1993). *Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: 13,500 words: Vol. 1—2. Moscow. Vol. 1.* (In Russ.).
10. Sreznevsky, I.I. (1989.). Dictionary of the Old Russian language. In 3 vols. Moscow. (Reprint edition 1893—1912). [Electronic resource] URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sreznevskij> (accessed: 02.08.2019). Vol. 3. pp. 603—607. (In Russ.). (In Russ.).
11. Weisman, A.D. (2006). Greek-Russian dictionary. Reprint of the V-th edition of 1899. Moscow: The Greek-Latin Cabinet of Yu.A. Shichalina. (In Russ.).
12. Orthodox portal Alphabet of Faith. [Electronic resource] URL: <https://azbyka.ru/osuzhdenie> (accessed: 08.02.2019). (In Russ.).
13. Symphony on the creation of rights. John of Kronstadt [Electronic resource]: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskij/simfonija-po-tvorenijam-svjatogo-pravednogo-ioanna-kronshtadtskogo/168 (accessed: 08.02.2019). (In Russ.).
14. Symphony in the works of the Rev. Optina Elders [Electronic resource]: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/simfonija-po-tvorenijam-prepodobnyh-optinskih-startsev-tom-1/264> (accessed: 07.02.2019). (In Russ.).
15. Great Russian elders: Lives, miracles, spiritual instructions. (2000). Moscow: Trifonov Pechengsky monastery; New book; Ark. (In Russ.).

Для цитирования:

Коренева Ю.В. Семантический объем слова *осуждение* в словах и поучениях русских святых XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 665—672. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-665-672.

For citation:

Koreneva, Y.V. (2019). Semantic volume of the word *Conviction* in the Words and Homilies of the Russian saints of the 20th century. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (3), 665—672. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-665-672.

Сведения об авторе:

Коренева Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры истории русского языка и общего языкознания Московского государственного областного университета; *научные интересы*: религиозные смыслы слова, семантика слов в религиозном тексте, парадигма православной концептосферы; *e-mail*: uv.koreneva@mgou.ru.

Information about the author:

Yulia V. Koreneva, Ph.D. philology, Associate Professor, Moscow State Regional University, Senior lecturer, Chair of history of Russian language and general linguistics; *Research Interests*: religious meanings of the word, semantics of words in a religious text, paradigm of the Orthodox conceptosphere; *e-mail*: uv.koreneva@mgou.ru.